

НА СОИСКАНИЕ ШЕВЧЕНКОВСКОЙ ПРЕМИИ

От имени народного

— Ах, как кричал, как кричал этот человек... Уснуť после его крика нельзя. Открыть бы ставни и выглянуть — неужели его убили? Господи, хулиганья-то развелось...

Люди, думавшие с такой подлой осторожностью, не были посажены на скамью подсудимых. Но на судебном процессе общественный обвинитель бросил им в лицо:

— Человека убили не только хулиганы. В его смерти повинны и вы, трусившие выйти из своих квартир!

Горячо аплодировали этим словам запорожские зрители на спектакле театра имени Щорса «Судебная хроника» Я. Волчека. Аплодировали заключенному в них принципу человеческой взаимопомощи и той страстности, с которой вел роль общественного обвинителя артист Константин Параконьев.

Роль была не из простых: ее сценическая действенность концентрировалась в основном в слове. Но сильный внутренний темперамент, экспрессия исполнителя приковывали к нему напряженное внимание зрительного зала.

Артист давал образу точную социальную характеристику: в нем безошибочно узнавался передовой рабочий, воспитанный советским временем, человек героического склада, носитель высокой общественной морали...

Так состоялось наше первое знакомство с артистическим дарованием Константина Иосифовича Параконьева. В коллектив щорсовцев он пришел уже с двадцатилетним сценическим опытом.

Свои разносторонние способности, как вскоре убедились зрители, артист умело активизирует для точного психологического прочтения создаваемого образа, раскрытия его гражданской характеристики.

В наибольшей степени выявляется дарование актера при создании образов, чьи сценические судьбы, поступки, мысли являются художественным обобщением, несут на себе выразитель-

ный отпечаток времени, истории, гражданских идей.

В спектакле «Банкир» А. Корнейчука Константин Параконьев через характер Романа Кручи ведет волнующий рассказ о новом времени, новом отношении к труду и быту, к общественным и личным интересам. Даже излишняя резковатость Кручи, суровость в отношениях с близкими оправдываются исполнителем духовным максимализмом этого человека,

его борьбой за честь и совесть советских людей.

...Спектакль «Суд матери» И. Рацады. В острые драматические моменты на сцену выходит человек в строгом черном костюме. Это Ведущий — Константин Параконьев. Он читает стихи. Будто от имени тех, кто смотрит спектакль, кто теперь взволнован. Голос артиста сливается с музыкой, становится в ней звенящей нотой тревоги, призыва уберечь судьбы мира, человечества... Это яркая сценическая публицистика.

Когда же артист создает образы людей, испорченных властью, корыстью, несущих окружающим зло и насилие, он и здесь, как настоящий художник-человековед, остается верным прежде всего психологической правде характера. Избегая карикатуры или однозначной схемы, передает всю сложную светотень образа. Тем убедительнее, закономернее в этом случае звучит со сцены приговор. Он в равной мере от имени артиста-гражданина и от имени народного.

Апраш в «Цыганке Азе» и хан Гирей в «Марусе Богуславке» М. Старицкого при всем их классовом и национальном различии в трактовке исполнителя сроднились внутренними импульсами характера. Артист снимал штампованную экзотику страстей и по-настоящему заставлял почувствовать трагедию необузданно властолюбивых натур, которым хищнически добываемая любовь принесла боль и унижение. Щедро раскрывается в этих работах умение артиста быть легким, подвижным, красноречивым «говорить» пластическим языком мизансцен.

Следуя жизненной правде, К. Параконьев в музыкальной комедии «Поцелуй Чаниты» выводит образ Чезаре — владельца кабака — из ряда условных опереточных фигур. Подчиняясь требованиям жанра, его непринужденному игровому стилю, распевая куплеты, артист в то же время не лишает образ, как это часто бывает в оперетте, его жизненной достоверности. Он лепит страшный в своей реальной сути характер грязного дельца, авантюриста, реакционера.

Умение артиста раскрывать цельность натуры

своего героя, истоки его поступков особенно ярко проявились в лучшем сценическом создании Константина Параконьева — образе Ярослава в спектакле «Ярослав Мудрый» И. Кочерги.

Артист глубоко понял и донес до зрителей мысль постановщика: судьба героя драмы — судьба человека — тесно связана с судьбой народной. В спектакле прежде всего через образ Ярослава-Параконьева обрела жизненную правду гениальная пушкинская формула: «Человек и народ. Судьба человеческая, судьба народная».

...Печаль во всем облике Ярослава - Параконьева. Устало лежат его руки на поручнях белоснежного княжеского трона. Не счесть потерь и смут душевных этого человека. И вот еще одна: пришельцы рассказывают о смерти в чужом краю Елизаветы — любимой дочери. Склоняется на грудь седая голова князя. Одинок он в горе... И вдруг — известие о нападении врага на Русь. Оно, как пролетевшая неприятельская стрела, заставляет собраться с силами, взбодриться Ярослава. Теперь артист, словно натянутая тетива, в нем каждый нерв, как молодой мускул, и голос зычный, страстный и мужественный.

Ярослав с народом. Призыв сражаться, умереть за Родину, меч — в ножны, и, воин он, как смерч, как буря, рвется, в который уже раз, навстречу битве.

Спокойный, внимательный с артистами Константин Иосифович за режиссерским столом. Идет разбор новой пьесы «Есть такая партия!» И. Рацады. Его сцену интересно слушать. Прочитанное, осмысленное, прочувствованное им самим обогащает тех, кто занят в спектакле. Режиссура давно и прочно стала творческим призванием артиста. Овладевший этой профессией он посвятил годы учебы в Киевском театральном институте.

...Артисту много дано сказать людям. И когда он делает это, как Константин Параконьев в сыгранных им духах ролях, талантливо, с горячим сердцем, его с уважением называют художником, мастером сцены. А в театральных программах рядом с его именем читаем — заслуженный артист республики.

В. ГАЙДАБУРА.